

2 КРУГОЗОР 77

Фото
А. Лидова

С Героем Социалистического Труда,
лауреатом Ленинской премии,
народным артистом СССР
Арамом Ильичом Хачатуряном

мы встретились

в звукозаписывающей студии радио.

Шла долгая и интересная беседа...

Это был своего рода контрапункт
волнующих композитора

вопросов:

музыкальное воспитание

и университеты культуры

пропаганда музыки по радио

и телевидению, наконец,

национальное в творчестве композитора.

Здесь мы воспользуемся

приемом кинематографа

«стоп-кадр» и возьмем эту тему

«крупным планом»...

МАСТЕРА
ИСКУССТВА —
ГЕРОИ
ТРУДА

ВЕЧНЫЙ

ИСТОЧНИК

А. ХАЧАТУРЯН: Почему я всегда говорю о национальном характере музыки, в то время как язык музыки универсален и поэтому понятен каждому человеку, любящему ее?

Да, действительно, язык музыки воспринимают «без перевода». Но это только одна сторона вопроса, лежащая, так сказать, на поверхности. Другая, более глубокая — и здесь проявляется диалектика явления — заключается в том, что общепонятный, универсальный язык музыки на самом деле состоит из множества языков. И то, что мы понимаем эти языки — русский или немецкий, армянский или французский, — вовсе не должно ставить под сомнение их существование. Только потому и могла сложиться мировая музыкальная классика, что каждый по-настоящему большой художник вносил в нее свой вклад от имени того народа, культура которого воспитала и сформировала его как творческую личность.

Говоря так, я всегда думаю о гениальных композиторах, которые, развивая национальные особенности своей родной музыки, приходят к общечеловеческому. Музыкальный язык Баха, Бетховена, Шумана, Шуберга, Грига, Бартока, Сибелиуса, Хиндемита, Онеггера, Чайковского, Мусоргского, Стравинского, Прокофьева, Шостаковича

сложился из интонаций и ритмов родного мелоса, немало у них и «процитировано» народных мелодий. Их искусство давно уже принадлежит всему человечеству. Каждый находит в нем нечто, глубоко созвучное своим чувствам, мыслям, душевным движениям. Но национальное выражается не только наличием народной мелодии. Произведение может не иметь цитаты, но быть национальным. И наоборот, может быть напиговано народными темами, но быть фальшивым, стилистически неверным и тем самым ненациональным. Седьмую симфонию Шостаковича, так называемую Ленинградскую, в годы войны мог написать только советский композитор, русский композитор. О второй мировой войне писали очень многие прогрессивные композиторы мира. Но ни в одном произведении не было такой огромной силы, как в Седьмой симфонии Дмитрия Дмитриевича. Не случайно она заняла одно из самых почетных мест в истории советской музыки, в истории мировой культуры.

Современные композиторы великолепно владеют техникой — классической, современной и ультрасовременной. Консерватории учат сейчас прекрасно. Кроме того, в

сознание человека поступает такая огромная информация со всего мира, что все знают все.

В европейской музыке сейчас появляется иногда тенденция вытравливать национальное начало. И не только в европейской, а, например, и в некоторых странах Латинской Америки, где первым экраном звучит привозное искусство. А ведь страны Латинской Америки богаты фольклором. Композиторов в этих странах немного, но есть такие прекрасные, как Хинастера. Он гастролирует по всему миру со своими сочинениями. Я не говорю уже о великом Вила Лобосе.

Сейчас, как никогда, национальное самосознание пробуждается в народах. Посмотрите, сколько в последнее десятилетие образовалось новых самостоятельных государств! А там, где нет свободы, родное искусство принижается и преподносится в первую очередь чужое, и именно потому, что (это мое мнение) через национальную гордость за свое искусство приходит и мысль о свободе.

«Как может выражаться национальное в музыке?» —
А. И. Хачатурян продолжает свой монолог на четвертой
звуковой странице. Теперь в нем участвует музы-
ка — фрагменты произведений композитора.

Дирижирует автор.

Семнадцать лет назад, 7 февраля 1960 года, в газете «Правда» была опубликована последняя статья академика И. В. Курчатова. В ней говорилось:

«В Харькове с К. Д. Синельниковым мы работали над созданием новых высоковольтных установок, ускоряющих заряженные частицы для исследования атомного ядра. С А. К. Вальтером мы разрабатывали импульсные и электростатические ускорители для исследования атомных ядер».

Да, если перефразировав слова из «Повести временных лет», задать вопрос, «откуда есть пошла украинская школа исследователей тайн микромира», то ответ будет однозначным — из Харькова.

Постановление об организации Украинского физико-технического института было принято в 1928 году по инициативе человека, которого заслуженно называют отцом советской физической школы, — академика Абрама Федоровича Иоффе. По мысли Иоффе, УФИ должен был стать научным центром, тесно связанным с промышленностью. Последующие годы подтвердили правильность этого замысла. Шестнадцать молодых ученых-энтузиастов, приехавших в Харьков из Ленинграда, сразу же, что называется, с места в карьер, принялись проектировать и строить ускоритель для бомбардировки ядра элементарными частицами — тот самый ускоритель, о котором вспомнил И. В. Курчатов.

Первая большая победа не заставила себя ждать. 22 октября 1932 года в «Правде» появилось сообщение под таким заголовком: «Разрушено ядро лития. Крупнейшее достижение советских ученых». «Правда» писала: «Украинский физико-технический институт в Харькове в результате

К ТАЙНАМ МИКРОМИРА

ударной работы к XV годовщине Октября добился первых успехов в разрушении ядра атома. 10 октября высоковольтная бригада разрушила ядро лития; работы продолжаются».

Формулу этой реакции теперь можно найти в любом вузовском учебнике физики. Ядро лития захватывает ускоренные протоны и взрывается, распадаясь на две альфа-частицы, разлетающиеся с энергией, которая в десятки раз превосходит энергию протона. Но тогда слова «атомная энергия», ставшие ныне привычными, для самих исследователей звучали таинственно и завораживающе.

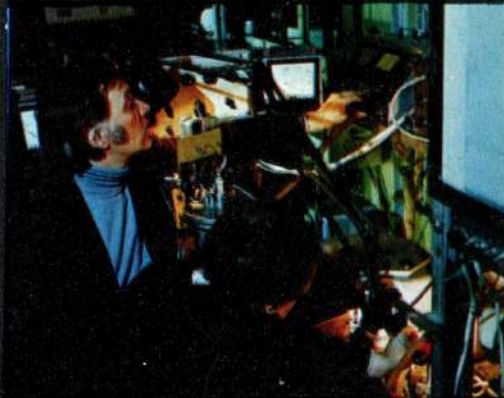
Победа сорокапятилетней давности... При взгляде на установку, с помощью которой начинали мы атаку микромира, вспоминается высказывание академика Д. В. Скобельцына. Посетив лабораторию Фредерика Жолио-Кюри и увидев приборы, на которых они вместе работали в 1929—1931 годах, ученый сказал: «Казалось, что ты находишься у древних останков. Впечатление, может быть, подобное впечатлению археологов, которое возникает у них при виде памятников первой культуры».

Да, атомная физика шагнула далеко вперед. В созвездии атомных научно-исследовательских центров Украины, кроме Харьковского физико-технического института, есть теперь и другие звезды первой величины. В их числе созданный в 1970 году Институт ядерных исследований АН УССР, в котором пущен крупнейший в Европе изохронный циклотрон. Рассказ о нем вы услышите на звуковой странице.

Виктор ИВАНОВ,
член-корреспондент АН СССР

В кабинете заведующего кафедрой теоретической физики МГУ профессора А. Соколова можно прочесть надписи, сделанные мелом на стене. Это автографы знаменитых физиков мира: «Противоречия не противоречат, а дополняют друг друга. Нильс Бор», «Природа проста в своей сущности. Юкава», «Физический закон должен быть математически изящным. Поль Дирак».

Физический факультет МГУ знаменит своей школой физиков-теоретиков. Сейчас эту школу возглавляют доктор физико-математических наук Арсений Александрович Соколов и Игорь Михайлович Тернов. Их имена пользуются в кругу ученых заслуженной славой. Не-

давно в широкой печати появилось еще одно подтверждение их заслуг в области ядерной физики: ученым было присвоено звание лауреатов Государственной премии СССР.

— Развитие физики высоких энергий, — сказал в беседе с корреспондентом «Кругозора» лауреат Государственной премии А. А. Соколов, — требует усилий как физиков-теоретиков, так и экспериментаторов. Создание киевского циклотрона поможет еще глубже проникнуть в тайны микромира.

На фото Л. Лазарева: старший научный сотрудник В. В. Михайлин в лаборатории; профессора А. А. Соколов (слева) и И. М. Тернов среди студентов.

ПОД
СТРАНЫ
ОКТАБРЯ

ПОЧЕРК ПОЛКОВОДЦА

«Воля к победе».

Вспоминают
Маршал Советского Союза
А. М. Василевский,
маршал бронетанковых войск
П. А. Ротмистров,
генерал-майор А. В. Чапаев,
генерал-майор авиации
А. В. Ворожейкин.
Слушайте первую
звуковую страницу.

«Большая эрудиция, огромный военный талант, полная самоотдача порученной работе, храбрость, личное обаяние, партийная принципиальность и честность — вот качества Василевского-полководца» — это слова видного советского военачальника генерала армии А. П. Белобородова.

Александр Михайлович Василевский принадлежит к той замечательной плеяде советских военных деятелей, с именами которых связано создание Советской Армии и ее славные боевые успехи в борьбе за свободу и независимость нашей страны.

Выдающиеся организаторские способности маршала Василевского особенно ярко раскрылись в годы Великой Отечественной войны. Возглавляя Генеральный штаб Советской Армии, он участвовал в разработке важнейших операций по разгрому фашистского вермахта, лично руководил боевыми операциями стратегического масштаба.

Вот оценка, которую дает маршалу Василевскому как полководцу генерал армии П. И. Батов: «Наиболее заметный вклад он внес в разработку и успешное осуществление операции под Курском, в Донбассе, Крыму, на Правобережной Украине, в Белоруссии, Латвии и Литве. Как представитель Ставки он осуществлял координацию действий фронтов в этих операциях... С именем Маршала Советского Союза А. М. Василевского связана победа советских войск над японским агрессором... За 23 дня советские вой-

ска наголову разбили миллионную Квантунскую армию». Генерал армии С. М. Штеменко добавляет: «Для оперативного почерка А. М. Василевского характерна решительность замысла, стремление окружить противника, отсечь ему пути отхода или расколоть его группировку таким образом, чтобы по мере развития операции угроза изоляции нависала бы над ним все более и более». И еще одно авторитетное свидетельство. «Характерной чертой Александра Михайловича являлась способность всесторонне оценивать сложность стратегической обстановки и предвидеть дальнейшее развитие военных событий». Это мнение генерала армии, профессора П. А. Курочкина.

Родина дважды — 29 июля 1944 года и 8 сентября 1945 года — удостоила маршала Василевского звания Героя Советского Союза. Он награжден семью орденами Ленина, двумя орденами «Победа», многими другими орденами и медалями.

Что же думает о мастерстве полководца сам Александр Михайлович Василевский?

— Существует точка зрения, что полководец — это не должность и не чин. Я не сторонник столь категорического обособления этих понятий, хотя несомненно и то, что военачальник удостоивается звания полководца не по служебному приказу или какому-либо постановлению. Звание полководца имеет специфику, но неоправданно отделять его от должности военачальника... Звание полководца — это своего рода общенациональное признание военных заслуг военачальника, его умения руководить войсками в битвах и сражениях, его выдающихся побед на войне... Решающим мерилем успешной полководческой деятельности в годы войны, конечно, являлось искусство выполнять задачи стратегических фронтовых и армейских операций, наносить противнику серьезные поражения. Наши командующие фронтами и армиями в целом с

этим успешно справлялись. Об этом говорят все наши наступательные операции, особенно начиная со Сталинградской битвы... В результате этих операций мы били врага и били, как правило, по-сувовски — не числом, а умением...

Опыт оперативно-стратегического руководства войсками в годы войны во многом стал достоянием истории. Вооруженные Силы сейчас развиваются в условиях мощного научно-технического прогресса. Но это, полагаю, все же не должно служить поводом для принижения роли полководцев в руководстве военными действиями, в подготовке и проведении операций... Понятие «полководец» является не просто красивым званием для военачальника или данью прошлому. Оно отражает специфику ведения вооруженной борьбы, показывает, что в ее ходе и исходе играют большую роль одаренные и волевые военачальники...

Я счастлив, что являюсь свидетелем нового гигантского скачка в развитии

военного дела, наших Вооруженных Сил. Да, выросли они, во многом стали выше, заметен прогресс и в подходе к вопросу управления. «И сегодня наши Вооруженные Силы, — говорит Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — надежный щит социалистической Родины, гарантия мирного труда народа, строящего коммунизм. Советский народ высоко ценит и любит свою армию, понимая, что, пока существуют на земле силы агрессии, без хорошо оснащенной армии не обойтись».

Хотелось бы от всей души пожелать личному составу наших героических Вооруженных Сил, с которыми так тесно было связано дело всей моей жизни, весь мой труд, всегда быть верными своим фронтовым традициям героев Великой Отечественной войны, настойчиво совершенствовать боевую выучку, повышать политическую сознательность, как зеницу ока, беречь самое дорогое, что у нас есть, — нашу славную социалистическую Родину.

А. М. Василевский (второй слева) вместе с генералами Штаба 3-го Белорусского фронта ведет допрос пленных гитлеровцев. Фото 1944 г.

Духовая музыка... Когда произносят эти слова, я вспоминаю довоенные, тридцатые годы. На парадах проходила тогда по Красной площади красная кавалерия—пики к бою, шашки вон! Рокотали подковами по булыжной мостовой, высекая искры, четверки белых и в яблоках рысаков, запряженные в тачанки, на белых конях ехал весь оркестр, и под его музыку танцевала вся конница: «Мы красная кавалерия, и про нас былинники речистые ведут рассказ...» А через четверть века на незабываемом празднике военных оркестров во Дворце спорта в Лужниках под этот марш шел оркестр Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковско-

ГРОМ ПОБЕДЫ РАЗДАВАЙСЯ...

6

го. Что ж, вступили мы в эпоху научно-технической революции с ее сверхзвуковыми скоростями, а марш остается, а оркестр мерно шагает вдоль трибун...

И вот там, в Лужниках, выяснилось, что одно дело — видеть статистов в мундирах на сцене театра, а совсем другое — смотреть на настоящих солдат-музыкантов в форме полков русской армии, идущих под звуки своих труб по огромному планшету арены. А ведь когда-то военной наградой полкам были серебряные трубы.

И было в этом шествии нечто от того, что было описано Толстым в «Войне и мире», когда московское общество встречало героя Шенграбенского сражения князя Багратиона: «...В ту же

«Гром победы раздавайся!» — это живо, и это чудесно! И без этого нельзя, потому что это тот театр жизни, который дает выражение нашей радости, нашей гордости и пробуждает ритм, дремлющий в каждом... На шестой звуковой странице — военные марши за минувшие 100 лет.

минуту заиграли: «Гром победы раздавайся». Все встали со своих мест и закричали «ура!». И Багратион закричал «ура!» тем же голосом, каким он кричал на Шенграбенском поле». И во время этой сцены гремит с хоров парадной залы Английского клуба духовой оркестр.

Духовая музыка... Помните картину художника Г. Коржева «Интернационал»? Разгар жаркого, кровавого, неравного боя в пору гражданской войны. Из всего оркестра остался один трубач. Нет, не фанфарист, а тот, что играет на геликоне. Но он трубил гимн революции, а спиной к нему с кроваво-красным развернутым полотнищем—знаменосец. Они умрут: один—с трубой, другой—с флагом, и лишь тогда оборвется мелодия...

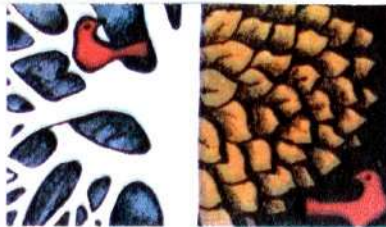
В советское время родились новые традиции. Почти каждый завод, фабрика, институт, клуб завели свои духовые оркестры. С ними справляли у нас праздники, отдыхали, танцевали—они любимы народом, как баян, они звучат в его сердце.

Когда же пришла к нам беда, когда пробил час битвы с фашизмом, военные духовые оркестры вновь пошли в боевом строю. Они играли, когда враг стоял у ворот Москвы, на параде 7 ноября 1941 года, они играли в Берлине 9 мая 1945 года, они играли и на параде Победы.

Разумеется, исполняют духовые оркестры и сложнейшие партитуры, и Шостакович показал, сколь велики возможности духовых инструментов в симфоническом оркестре. Все так. Но передо мной всегда встает «видение» того лужниковского праздника: черная форма, красные околыши и белые—наискось через плечо—ремни барабанов. Они играют вступление, и тотчас вступают фанфары с «торжественной зарей», и уж впряглись они в невидимые нити, и все тянут и тянут нас они вверх и вот-вот сорвутся. Но они срываются в стройный грохот тысячного оркестра, и уж мы ликуем, и уж дальше некуда, а дирижер в белых перчатках и аксельбантах, и вся грудь его в орденах...

Идет военный оркестр...

Александр СВОБОДИН

Леонард ЛАВЛИНСКИЙ

НЕПОГОДА

*Осин раздетых сквозняковый быт
И мне зачем-то душу прознобит.
Услышу, как про бедствие лихое
Гудит вверх рассерженная хвоя.*

*Но бронзовые детища земли
Тепла себе в достатке запасли.
Им хорошо гудеть—колючей шубы
Не отнимают вихри-душегубы.*

*А старая, дуплистая ветла
Дрожащими руками развела.
И галочья семья, не улетаю,
Кричит над ней,
как черных мыслей стая.*

ОБЪЯСНЕНИЕ

*Не спешите, девица,
Скрыться за околицу!
Можно ли надеяться
С вами познакомиться?*

*Знаю сам, что светится
Шевелюра в инее,
Но желают встретиться
Наших судеб линии.*

*Умница и скромница,
Где мы раньше виделись?
Вы за что-то, помнится,
На меня обиделись.*

*Ваших глаз рассерженных
Собираю искорки.
Ваших слов несдержанных
Принимаю высверки...*

*Прочее безделица,
Домысел на вымысле.
...Оглянитесь, девица:
Наши дети выросли.*

ПОДМОСКОВЬЕ

*Прислонюсь устало
К меньшей из сосенок—
Вздригнет и зашепчет
Обо мне спросенок.
Ветками исколет,
Цепко обнимая,
Пошуршит, качаясь,
И замрет, немая,
Будто по соседству
Нитями восторга
Снова чье-то сердце
Соловей задержал.*

ВИХРИ

*И убеждают шепоты берез,
Что жизнь огромна,
Если жить всерьез.
И подтверждают шелесты осин,
Что суеты сквозняк невыносим.
И тихо соглашается трава,
Что золотые падают слова.
А вихри несут пыльную труху,
Чиня разбой внизу и наверху.*

ОТЧИЕ НЕБЕСА

*Августа ночь светла.
С неба на дно реки
Искрами без числа
Высыпались мальки.
Млечный струится мост
Над головой и внизу.
Несколько южных звезд
Выловлю, увезу.
В длинные облака
Северных бледных вод
Стайку молодняка
Выпущу на развод.
Ночь, опрокинь тополя,
Где косяки пляяд,
Перьями шевеля,
В зыбкой струе стоят.
В каждом твоём пруду,
Северная краса,
Исподволь разведи
Отчие небеса.*

СОРАТНИКИ В БОРЬБЕ—ТОВАРИЩИ В ИСКУССТВЕ

В январе 1977 года Назыму Хикмету исполнилось бы 75 лет.

Он был основоположником турецкой революционной поэзии, воспевал в своих стихах революцию, призывал турецких коммунистов быть стойкими в борьбе и сам почти за каждую свою книгу расплачивался заключением в тюрьму.

В 1951 году, на следующий день после приезда Хикмета в СССР, его спросили на пресс-конференции:

— Сколько лет в общей сложности вы просидели?

Он ответил:

— 17 лет. Но у нас есть один товарищ, его тоже зовут Хикмет, так он сидит непрерывно 12 лет, а с перерывами еще 8, всего 20 лет. Поэтому у нас не считается большим героизмом быть в тюрьме 10 лет, 12 лет.

Про свои тюремные годы Назым Хикмет никогда не писал.

«Мне не интересно писать о тюрьме,— говорил он.— Пусть напишет тот, кто там не сидел». В автобиографическом романе «Романтика» все тюремные эпизоды он относил к другому герою—Исмаилу.

Но зато он много писал в тюрьме.

Писал друзьям в другую тюрьму и жене в Стамбул—в «тюрьму побольше», как он называл этот город.

За 17 тюремных лет им были написаны сотни стихов, эпопея «Человеческая панорама», 8 пьес...

Все эти произведения известны читателю.

Не были известны до последнего времени только письма, написанные поэтом из тюрьмы. Имя Назыма Хикмета многие годы было в Турции под запретом.

в печати не появлялось ни одной его строки, издание писем тоже считалось преступлением.

Сейчас я перевожу книгу писем Хикмета на русский язык. В письмах тоже виден его стиль, своеобразный, не всегда признающий законы грамматики и языка. Но Назым любил, чтобы его переводили, не приукрашивая.

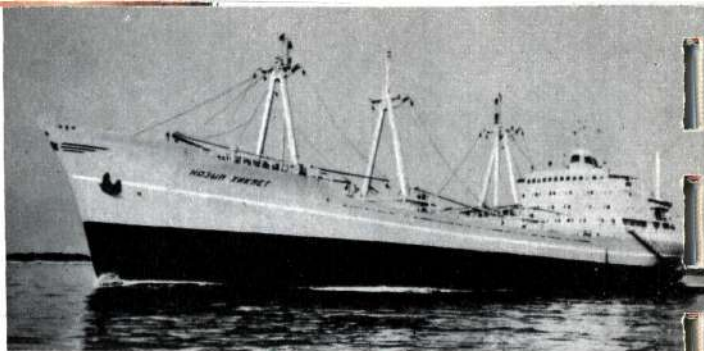
Однажды я присутствовал при его споре с А. Т. Твардовским. В стихотворении Назыма «Я—трактор, ты—поле» была строчка: «Шаги, бегущие к тебе,— это я». Твардовский возражал:

«По-русски так не говорят». Назым сказал: «По-турецки тоже не говорят. Я так говорю, иначе я был бы не я». Строчка была оставлена.

Книга писем Назыма Хикмета выйдет в конце года.

«Кругозору» принадлежит первая публикация отдельных писем.

Акпер БАБАЕВ

ДУМАЯ О ТЕБЕ, СТАНОВЛЮСЬ МОЛОЖЕ

Письма из тюрьмы

На третьей
звуковой
странице
две редкие
записи

Назыма Хикмета:
стихотворение
«Печальная свобода»
и размышления

о полете
человека
в космос.

Ведет
страницу
поэт
Борис
Слудский.

3

● «Я хочу каждый день писать тебе письма. Когда я пишу тебе, мне кажется, что я разговариваю с тобой. Только разговор этот односторонний. Говорю я. Твоего голоса не слышу. Пиши мне, милая. Ты не представляешь, что значит получить здесь строчку от любимой».

● «Милая, слава богу, получил твое первое письмо. Редкую книгу я читал так многократно, так радуясь, глотая каждое слово! Прочел раз, потом еще и еще! Если я каждый день стану получать твои письма, эти мои тяжелые, эти мои бесконечные часы наденут крылья и улетят незаметно.

Ты можешь посылать мне два письма в неделю. Только вложи в конверт марку в шесть курушей, чтобы я мог ответить тебе немедленно.

Первое мое письмо к тебе я писал на верхнем этаже, в камере, откуда видна вся Бурская равнина. А второе пишу на нижнем этаже, в камере, чьи окна ровнены с землей и откуда не видно ничего, кроме каменной стены. Но я доволен своей камерой. Здесь я рядом с товарищами. Ты ведь знаешь, для меня не имеет большого значения, что есть и на чем спать. Главное, чтобы не ослабла голова и был простор сердцу».

● «Милая, ты не мучайся. Когда-нибудь мы с тобой приедем в Бурсу. Ты увидишь здесь призрак золотоволосой шаловливой девчонки, гуляющей посреди зелени. И я очень хотел бы, чтобы этот призрак золотоволосой девчонки водил за руку хромого мужчину с растрепанными светлыми волосами...»

● «Любимая! Получил сразу два твоих письма. Погода была пасмурная, болела нога, было гадко на душе. Пришли твои два письма и, как две сильные руки, схватили мои руки. Твои два золотых глаза посмотрели в мои глаза. И я счастлив!

Я здесь занимаюсь английским языком, потому что ты знаешь английский. Если бы ты знала китайский, я стал бы заниматься китайским. Я хочу говорить с тобой на всех языках, которые ты знаешь. Хочу писать стихи. Трогательные, тяжелые, тюремные стихи. Но приходишь на ум ты, и мне хочется писать стихи о любви и разлуке».

● «Мы с тобой еще будем смотреть, милая, на звезды, на людей, в глаза нашего сына, в прекрасные дни, будем смотреть, стоя рядом. Нас ожидает впереди новая жизнь — сильная и крепкая, радостная и осмысленная. Главное, чтобы не состарилось сердце твое. Вот я, в моем теле, похожем на старую чинару с хромой ножкой, ношу не изношенное, а сверкающее, вечно свежее, вечно сильное и наполненное твоим огнем сердце. Думая о тебе, я становлюсь моложе. И утихает боль в ноге. И ты думай обо мне и оставайся молодой!»

● «Ты пишешь: «Я долго думаю перед тем, как писать тебе письмо, и все-таки не знаю, как его писать».

А ты не думай. Разве птица думает, о чем петь? Поет, как сердце велит. Пиши мне сердцем. Не в этом ли, собственно говоря, вся прелесть и вся поэзия твоих писем?

Ты измучилась, прости. Но большее уже позади, меньшее впереди. Не сердись на меня. Ни на кого не сердись. Ты — жена человека искусства, у которого есть идеалы, убеждения. Этот человек не раз получал силу у твоих глаз, чтобы жить, мыслить и бороться.

Я сильный, милая. Ты тоже будь сильной. Я — это разве не ты?»

● «Вчера ночью я видел тебя во сне. Жалел, что проснулся. У меня во рту странный вкус нашей разлуки. Что-то похожее на прерванный поцелуй. Я — словно глиняный кувшин, а ты — наполняющая его терпкое красное вино. Жду твоих писем. Пусть они придут быстрее».

● «Ты пишешь: «Я не умею писать любовные письма. Пиши ты и покажи образец».

И это говоришь ты? За одно твое письмо по здешней мерке стоит просидеть три года.

Как поэт, ты намного лучше меня. Я, может быть, чуть искуснее».

● «Что со мной происходит? Мне ужасно тоскливо, хотя нога больше не болит. Тоска меня одолевает. Странная тоска, похожая на ностальгию.

Раньше я изучал людей как сценарист, как романист. Меня забавляло видеть их души, слепленные из различных материалов, часто противоположных окрасок. Теперь все они на одно лицо. Я всех их знаю, одного-двух люблю. Ни на кого не сержусь, и потому все они, кроме одного-двух, кажутся мне неодушевленными предметами.

Хуже всего, когда человек становится нейтральным к своей среде!»

● «Я сегодня получил два письма в одном конверте и еще ответ на мою телеграмму. Этого достаточно, чтобы быть счастливым в личной жизни. А что такое счастье в моей личной жизни? Это — быть с тобой рядом, когда я на свободе, и получать от тебя сразу два письма в одном конверте, когда я в тюрьме.

Недавно я перечитывал «Лейли и Меджнун» Физули. Я обнаружил там, что Физули, то есть Меджнун, в своей любви к возлюбленной доходит до такого совершенства, что любит уже не Лейли, а саму любовь. То есть любовь, возникающая как любовь к женщине, постепенно отрывается от женщины и превращается в абстрактную любовь. У меня же наоборот. Тяга к любви началась у меня абстрактно. Потом она стала конкретной».

● «Говорю совершенно серьезно: я мог бы дружить с человеком, которому не нравятся мои стихи. Но не могу дружить с человеком, кому не нравишься ты и мои социальные воззрения. И люди могут быть мне близки лишь в той степени, насколько они любят тебя и мои воззрения. И я всю жизнь стараюсь, чтобы люди полюбили вас, потому что вы отныне существуете в моей голове как две любви, две веры и две реальности, дополняющие друг друга и превращающие жизнь в нечто такое, за которое стоит жить».

ТЕАТР «КРУГОЗОР»

5

ВЕРНОСТЬ НАЧАЛУ

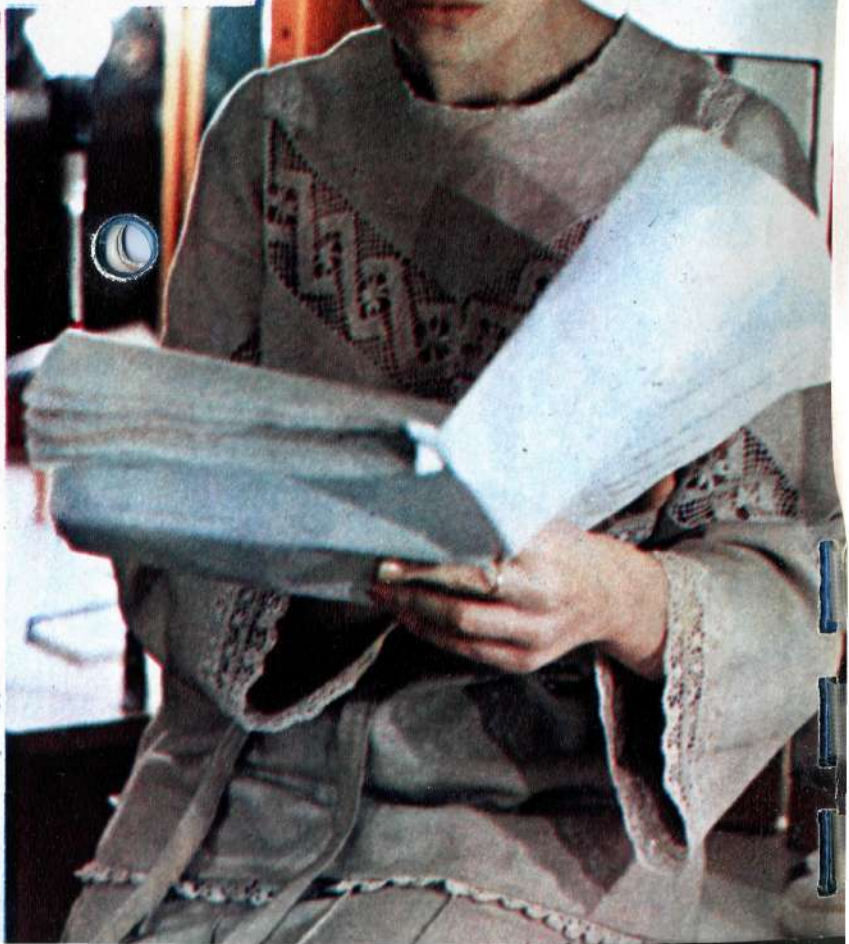
В спектакле «Тиль» Московского театра имени Ленинского комсомола Инна Чурикова играет трех женщин — трогательную в своей любовной неотступности Неле; тупую и наглую Беткин; гордую, даже надменную Анну. В ее Неле есть черты, заставляющие вспомнить картины Брейгеля и Вермера. В этом сказывается тонкое ощущение стиля, эпохи. Пластический рисунок ее ролей продуман и воплощен с точностью почти «хореографической». В минуты душевного волнения Неле — Чурикова поднимается на цыпочки, вернее, как говорят в балете, на «полупальцы». Это делает ее фигуру устремленной ввысь, словно летящей.

Великий актер Н. Хмелев говорил, что в каждой роли он ищет свой особый «балет». У Чуриковой тоже есть свой «балет», тщательно разработанная партитура движений, жестов...

Ее роли можно разбирать, описывать во всех интереснейших подробностях, деталях их пластики и психологии. Так называемый «крупный план» существует и воздействует у Чуриковой не только в кино, но и в театре. Одни ее огромные глаза берут все внимание зрителя, в какие-то моменты спектакля становятся центром, средоточием всего происходящего. Широко раскрытые в радости или потрясении, они, кажется, способны вобрать, впитать, поглотить все окружающее, увидеть что-то скрытое от других. Станиславский говорил о «лучеиспускании» воли и чувства. Взгляд Чуриковой иногда делает это понятие почти буквально зримым, ощутимым; он, как душевный «пржектор», освещает суть событий.

Роли в фильмах режиссера Глеба Панфилова «В огне брода нет», «Начало», «Прошу слова» обнаруживают незаурядность и неповтори-

Инна Чурикова:
«Когда я работала
над ролью
Жанны Д'Арк,
я сочинила
песню...»
На пятой
звуковой
странице,
подготовленной
Н. Ростовцевой,
актриса
размышляет
о своей работе
в театре
и кино.

мость человеческой личности Инны Чуриковой. Ее героиням присущи наивность детской доверчивости, жадное, нетерпеливое ожидание счастья, чуткая восприимчивость, когда душа, как тончайшая мембрана, отзывается на каждое прикосновение реальности. Порой эти прикосновения ранят до боли, до испуга. Но ужас горьких недоумений, ощущение обидной отверженности снова сменяются надеждой.

Эта надежда не может обмануть, потому что духовная сила героинь Чуриковой, несмотря на их ранимость, неисчерпаема. Не случайно они хорошеют внезапно и волшебным, окрыляясь радостью, гневом или решимостью.

Чудаковатость, странность, «неуклюжесть» судьбы или характера, любые «несуразности» внешних проявлений не могут заслонить красоту души.

Не очень-то праздничная повседневность, в которой живет героиня фильма «Начало», тем не менее наполнена, даже, вернее, переполнена творческой интенсивностью, готовностью к самоотдаче, к душевному взлету, что потом позволяет невзрачной девушке передать великую одержимость Жанны Д'Арк.

Чурикова в своих ролях словно утверждает, что вдохновение может и должно стать естественной «нормой» человеческого существования, что каждую минуту может ослепительно и щедро обнаружиться внутренняя озаренность.

В пьесе А. П. Чехова «Иванов» Чурикова играет Анну Петровну, погибающую, как это дает понять актриса, не столько от чахотки, сколько от утраченной великой любви. Изю всех сил борется она за ее возрождение. «Хочешь, я буду петь»,—предлагает Анна и стремительно летит за гитарой. В музыке она видит спасение, ею хочет удержать, спасти то дорогое, что уходит, теряется, то, без чего нет для нее жизни.

Вот эта внутренняя мелодия живет в каждой роли Чуриковой, как выражение духовной красоты ее героинь. И зритель напряженно прислушивается к этой мелодии, к тому, что «звучит», слышится, угадывается за самыми простыми ее словами и действиями. Иногда «мелодия души» выплескивается в той или иной бесхитростной песенке, иногда нет, но всегда актриса упоенно, замороженно живет в особой музыкальной стихии, которую трудно определить, но легко ощутить во всем, что она делает на сцене или на экране.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН
Фото А. Лидова

МОЯ ПРОФЕССИЯ — ПЕСНЯ

Декабрь 1973 года. Пятый Всесоюзный конкурс артистов эстрады. В числе тех, кто оспаривает право носить почетное звание лауреата,—молодой, мало кому известный певец из Северной Осетии Аскер Махмудов. Странно, но он не волнуется. Что это — самоуверенность, бравада или непонимание той ответственности, которая лежит на каждом исполнителе?

— Я не имею права волноваться,—говорит Аскер.—Волнение не даст мне возможности показать жюри все, что я могу. Вот спою, а потом буду волноваться. Так лучше.

Пел он хорошо. В Орджоникидзе вернулся лауреатом.

В манере исполнения, в голосе певца — искренность и лиризм. Поддавшись его обаянию, вы и после концерта остаетесь под впе-

чатлением увиденного и услышанного. Я не оговорился, сказав увиденного: ведь Аскера Махмудова нужно видеть, когда он исполняет песню!

Безусловное драматическое дарование позволяет певцу в каждой песне показать маленький, но законченный эпизод из жизни.

Надо сказать, что многие произведения осетинских авторов впервые исполняются Аскером.

Певец часто гастролирует по стране. Он выступал перед рыбаками Сахалина и Дальнего Востока, горняками Донбасса и Урала, труженниками Поволжья и Сибири.

...Аскер Махмудов — выпускник Московского музыкального училища имени Гнесиных. Работает он много. Каждую песню готовит долго, не торопясь вынести ее на суд слушателя. Вот почему каждая песня в его репертуаре — это тщательно отработанная миниатюра.

...НЕ ХОЧЕТСЯ ПОВТОРЯТЬСЯ

Поэтому и к выбору песен он относится серьезно. Он ищет «свои» песни. «Зрителю неинтересно слушать то, что звучит в репертуаре почти каждого певца,—говорит Аскер.—Да и исполнителю не хочется повторяться. А найти «свою» песню — дело нелегкое».

Но он ищет. Ищет во время длительных гастролей по стране, во время встреч с молодежью. Ищет и находит. Для него охотно пишут осетинские композиторы.

В сентябре 1975 года Аскер Махмудов стал заслуженным артистом Северо-Осетинской АССР.

Христофор ПЛИЕВ,
заслуженный деятель искусств
РФСР,
председатель Союза композиторов
Северо-Осетинской АССР

Фото Л. Лазарева

На звуковой странице А. Махмудов исполняет две песни: «Встреча» (А. Бабаджания, Р. Рождественский) и «Сон» (В. Хорощанский, О. Гаджикасимов).

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ
ЛЕНИНСКОГО
КОМСОМОЛА

СРЕДИ ДРУЗЕЙ

Приехал на КамАЗ в свою первую творческую командировку молодой художник-график. Ходил, присматривался к жизни стройки. И вот в центре поселка с романтическим названием «Надежда» наткнулся на паровоз. Нет, это не застывшая музейная достопримечательность. Он «живой», этот паровоз-трудяга: отапливает поселок, качает воду. Зашел художник в один из жилых вагончиков, попросил у босоногой девчонки попить. Снаружи—изнуряющая летняя жара. А тут прохладно, пол отсвечивает влагой, чисто, уютно. Так и познакомились, вспоминает Вячеслав Кубарев. Здесь—начало его графическим листам из будущей серии «На КамАЗе», которой впоследствии суж-

дено быть представленной на советских и зарубежных выставках.

Вглядитесь в рисунок «Бульдозерист Миша—гость девчат».

У него много показного, у этого франтоватого паренька, зашедшего в гости к девушкам. Он наивен по молодости, хоть и старается произвести впечатление «бывалого». Он не снимает шляпы и, словно бы напоказ, выставляет модные туфли, которые по строго заведенному здесь порядку следовало бы снять... Но девчата позволяют ему такую вольность и, между прочим, только ему... Оно и понятно: Миша—известная на стройке личность. Один из лучших бульдозеристов.

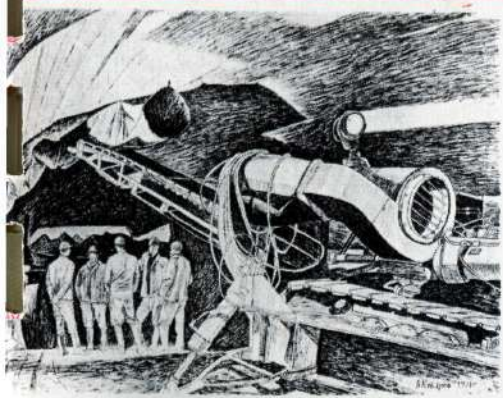
Интерьер бесхитроsten. Крупным планом зеркало. На стене—вырезан-

ная из журнала кустодиевская «Красавица».

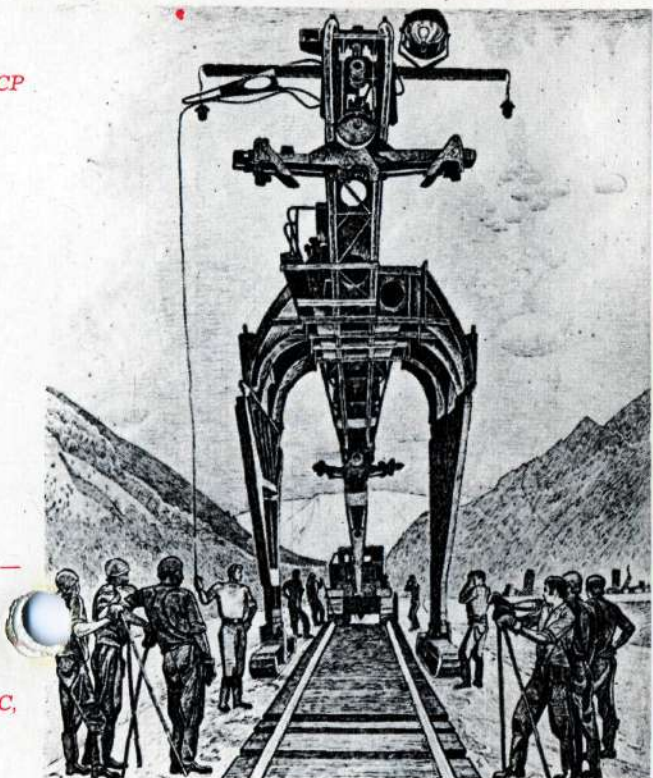
Обнявшись, сидят подружки, выросшие в одной деревне и вместе приехавшие на молодежную стройку. И как бы в тени остается третья обительница вагона, самая старшая. Она не принимает участия в разговоре. Лишь вслушивается в него.

Казалось бы, обычная для любого общежития сценка, но молодой художник неназойливо заставляет нас любоваться его героями.

По складу характера, по отношению к событиям времени Вячеслав Кубарев принадлежит к той категории людей, которым никогда не сидится на месте. Поездки—туда, где кипит сегодняшняя новь, стремление запечатлеть в

На фото
А. Семеляка
народный
художник СССР
Евгений
Адольфович
Кибрик
вручает
премию
Ленинского
комсомола
Вячеславу
Кубареву,
несколько
работ
которого
вы видите
в нашем
журнале.
В своих
рисунках
молодой
художник
рассказывает
о сверстниках—
строителях
Камского
автомо-
бильного
завода,
Нурекской ГЭС,
Байкало-
Амурской
магистрали...

рисунке наиболее интересное, важное. Ему тридцать пять лет. Множество работ, привезенных с Алтая, со строительства Усть-Илимской, Саяно-Шушенской, Нурекской ГЭС. Побывал на Камчатке, Командорских островах. Трижды—на БАМе по командировкам ЦК ВЛКСМ.

— Недавно я получил письмо из бамовского поселка Звездный, — рассказывает Вячеслав. — Просят выслать несколько работ для местного музея Трудовой Славы. Но мне ведь самому хочется туда съездить, поработать. Хочется поискать новых героев...

Есть у Кубарева запоминающаяся композиция «Мои товарищи».

...Идет укладка железнодорожного полотна в сторону Беркакита, к зале-

жам коксующегося угля... Художник точно передал средствами графики состояние этих сильных ребят, еще не успевших остыть от только что уложенного очередного звена. Кто они, эти люди? Это известная далеко за пределами БАМа комплексная бригада строителей Владимира Новика. Бригада занесена в Летопись комсомольской славы, награждена Красным знаменем «Герои пятилеток, ветераны труда — лучшему комсомольско-молодежному коллективу».

Кубарев учился в институте имени Сурикова в мастерской живописи. Но только так, что вскоре после окончания института на отчетной выставке в Академии художеств его рисунки заинтересовали известного советского гра-

фика, народного художника СССР Е. А. Кибрика. Мастер разглядел в, быть может, еще незрелом даровании способности именно к графике. Предложил поступить в свою творческую мастерскую. Здесь в общении с другими талантливыми мастерами, считает Вячеслав, он начал развиваться самостоятельно как художник.

Молодой график — участник многих республиканских, всесоюзных и зарубежных выставок, его работы не раз отмечались различными дипломами и призами. А 1976 год принес ему звание лауреата премии Ленинского комсомола за серию работ о молодежи Всесоюзных ударных комсомольских строек.

В. ЗОЛУХИН

ГОСТИ МОСКВЫ

На одной из пластинок Леонор Гонсалес Мины перед ее пением помещены стихи Пабло Неруды:

Я здесь, я живу, чтоб поведать вам эпос—
от мирного века бизона
до гонимых ветрами песков,
на закате времен,
в польяхущей пене полярных сияний...

И когда после этих стихов вверх вырывается на простор голос Мины, то ее песнь звучит именно так: она здесь, она

Я ЖИВУ, ЧТОБЫ ПОВЕДАТЬ ВАМ ЭПОС

живет, чтоб поведать нам эпос своей страны, да и не только Колумбии. В странах Латинской Америки, как рассказывают, было распространено следующее речение. Когда собеседники спрашивали в стародавние времена о Колумбии, он тер лоб, вспоминая: «А-а-а, постойте... Там есть Музей золота и кафедральный собор, построенный как будто из соли». Так было. Теперь на аналогичный вопрос отвечают чуть иначе: «Колумбия? Роман «Сто лет одиночества», книги Камилло Тореса и Леонор Гонсалес Мина...» Если и есть в этом некоторое преувеличение, то одно бесспорно: Мина — значительнейшее явление в музыкальной культуре Америки. Потому ее и называют еще «Великой негритянкой Колумбии».

Река Каука становится глубже и величавее, когда несет свои воды мимо Роблеса — небольшой деревушки. Здесь в крестьянской семье, семье потомков черных рабов, бежавших от плантаторов, родилась Мина.

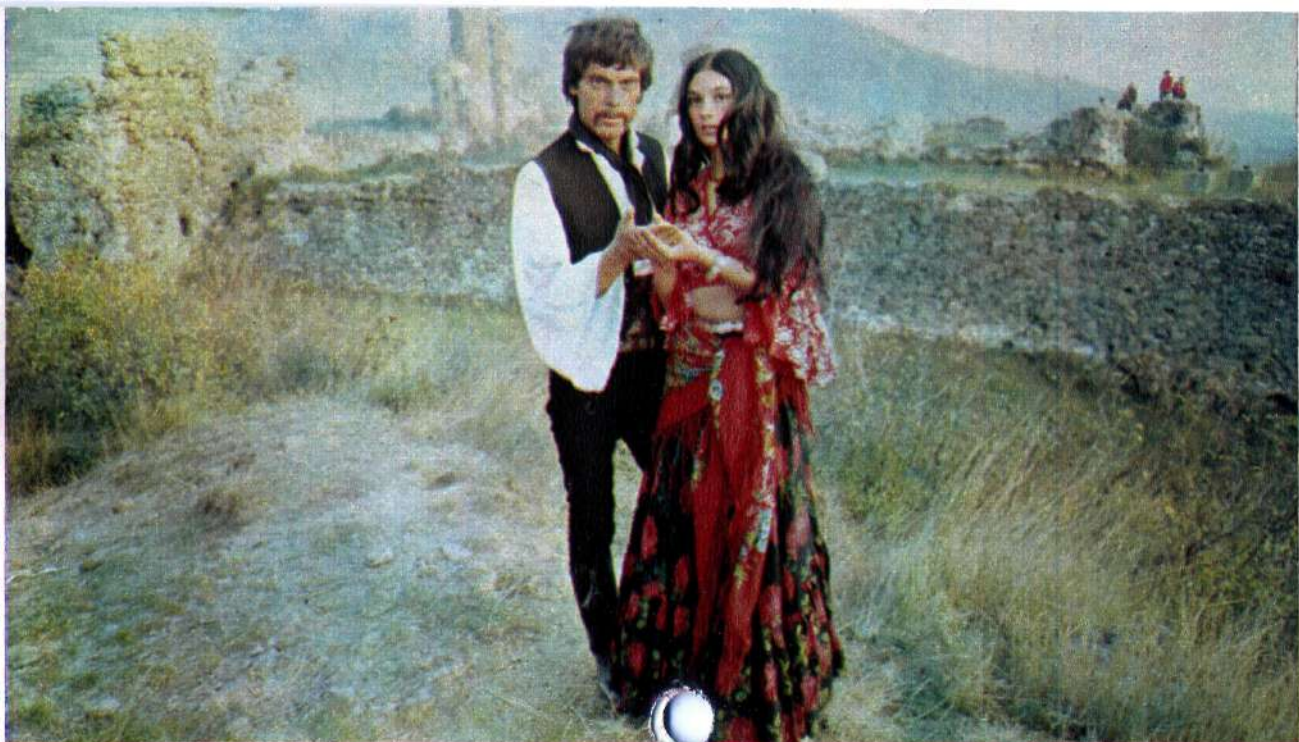
Никто никогда не спрашивал, почему она запела. Это было ясно как-то само собой. В ее песнях — характер целой расы, связанной с историей Колумбии. Эта страна завоевала независимость в первой половине прошлого века, и борьба была героической. Смелость колумбийцев вы услышите в песнях Мины.

Она — это целый стиль. Все, что она чувствует, течет в ее крови, и Леонор передает все это верно, глубоко, точно. Слова и мелодии исходят из ее сердца. В них — зов тех ее предков-африканцев, которых когда-то насильно завезли в Америку. И звон металла кандалов, которыми рабовладельцы заковали этих негров, был возвращен Америке. Рабы вернули ей железо в своих песнях-плачах, горькой улыбке, танцах. Оттого песнь Мины прочна. Она выточена из оков. За этой песней вы слышите, как плывут в пирогах или пляшут при свете свечек, воткнутых в песок, предки Мины. Тамтам, волынка, флейта отбивают такт.

В ее сценической карьере нет ничего необыкновенного. Ее международный дебют — дебют актрисы первой величины — состоялся в Париже, в «Олимпии». В СССР она впервые была на VI Международном фестивале молодежи и студентов. С тех пор Мина объехала весь мир от Аргентины до Японии, где в 1970 году она представляла Колумбию на «ЭКСПО». Повсеместный успех сопутствовал Мине именно потому, что она пела и поет о жизни своего народа. Кажется, что даже тембр голоса ее меняется в зависимости от того, звучит ли в ее исполнении колыбельная песня или колокольный звон. Но песня ли это или звон, вы всегда различите в ней радость и страдание.

С. ЧЕКРЫГИНА

На седьмой звуковой странице
две песни-поэмы
в исполнении Мины:
«Шахта» — народный плач
в обработке
Эстебана Кабезаса Реры
и «Черная кожа»
Роберто Валенсия,
Атагуальпа Юпанки.

МУЗЫКА
ЭКРАНА

табор уходит в небо

Фото
Н. Гнисяка

Я считаю, что мне как композитору очень повезло, и вот почему.

Во-первых, потому, что родился я в Молдавии, в краю чудесного фольклора, где все поет и, как говорится в словах одной народной песни, «положишь камень в землю, и тот взойдет».

Во-вторых, потому, что мне пришлось слышать и изучать искусство лаутар — народных музыкантов Молдавии — и впитывать в себя не сравнимое ни с чем его богатство и аромат.

В-третьих, оттого, что свела меня творческая судьба с Эмилем Лотяну — молдавским поэтом, драматургом и кинорежиссером, с которым мы работали над двухсерийной кинокартиной «Лаутары» — 1971 год. Эта картина получила «Серебряную раковину» на Международном кинофестивале в Сан-Себастьяне. Здесь впервые были соединены народные инструменты с симфоническим оркестром и академи-

На девятой звуковой странице вы сможете услышать ставшие популярными песни из кинофильма «Табор уходит в небо», отмеченного «Большой золотой раковинной» на Международном кинофестивале в испанском городе Сан-Себастьяне.

ческим хором с использованием современных приемов оркестровки и полифонии.

И вот совсем другой музыкальный мир, мир цыганского фольклора, в его же картине «Табор уходит в небо».

Вместе с Эмилем Лотяну мы изъездили почти всю страну и прослушали сотни цыганских коллективов и тысячи цыганских исполнителей. И сколько было среди них еще не открытых самородков! Задача перед нами встала трудная — сделать картину так, чтобы весь разнородный фольклорный материал принял форму единого целого. Надо было музыкальный материал поднести так, чтобы не были заметны переходы от подлинного фольклора к авторской музыке, и наоборот.

Для этого я старался сохранить дух цыганского фольклора, его вольную необузданность и темперамент.

Евг. ДОГА, композитор

Этого конкурса никто не объявлял, но тем не менее он состоялся. Помогли провести его и определить победителя ваши письма. А победителем стала песня. Она оказалась наиболее любимым музыкальным жанром. Не скроем, в первую очередь нас интересовали не просто письма-заявки, а письма-размышления, письма-раздумья о том, почему мы любим песню и что она значит в нашей жизни. Таких писем пришло много. Подкупает в них искренность, откровенность, и, видимо, поэтому хочется процитировать буквально каждое. Сергей Спирыгин, ученик 10-го класса из Витебской области, пишет: «Через песню ко мне приходит мир прекрасного. Она помогает мне жить и учиться, переносить неудачи... тем более что в настоящее время я живу и учусь вдалеке от дома...»

Хорошая песня сплавливает людей, делает их лучше, красивее. Об этом пишут нам молодые работницы из г. Волхова, совсем недавно окончившие ПТУ: «Окончив

училище с отличием, все мы пришли работать на фабрику. Работа нам нравится, коллектив у нас дружный, хороший. И мастер у нас замечательный. В свободное время мы все вместе любим слушать музыку и песни. Песни помогают нам еще лучше сплотить коллектив, поднимают настроение, украшают нашу жизнь».

Для нашей звуковой страницы мы отобрали две песни, получившие наибольшее количество «очков». Одна из них — «Вологда». Судя по письмам, не многие знают, что эта песня была написана для спектакля Малого театра «Белые облака» поэтом М. Матусовским и композитором Б. Мокроусовым. Сейчас она обрела новую жизнь в исполнении ансамбля «Песняры». Вторая песня — «Не остуди свое сердце, сынок!» — написана совсем недавно композитором В. Мигулей и поэтом В. Лазаревым. Исполняет ее В. Мамонов.

Марина НАТАЛИЧ

2(155) февраль
1977 г.

Год основания —
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1977 г.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23/XII-76 г.

Б 06612

Подп. к печ.

30/XII-1976 г.

Формат 60 × 84^{1/2}

Усл. п. л. 1,24

Уч.-изд. л. 2,03.

Тираж 500 000 экз.

Зак. 3268. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

СЛУШАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

1. «Воля к победе...». Воспоминания Маршала Советского Союза **А. М. Василевского** и его боевых соратников.
2. **К тайнам микромира**. О новом циклотроне рассказывает учёный-физик **А. Ф. Линев**.
3. Редкие записи **Назыма Хикмета** комментирует поэт **Борис Слуцкий**.
4. **Композитор Арам Хачатурян**. Мысли о творчестве.
5. **Инна Чурикова**: Как я работаю над ролью.
6. **Из истории военных маршей**. Играют духовые оркестры.
7. Песни Колумбии в исполнении **Леонор Гонсалес Миньи**.
8. Поэт **Аскер Махмудов**: песни «Встреча» и «Сон».
9. Музыка **Е. Доги** из кинофильма «**Табор уходит в небо**».
10. Ансамбль «**Песняры**» и **В. Мамонов** исполняют песни «Вологда» и «Не остуди свое сердце, сынок!».
11. **Смех в зале**. На эстраде **Геннадий Хазанов**.
12. Поэт **Кати Ковач** (Венгрия): «Все та же улица» (**А. Бадя**, **И. Сенэш**), «Ты, как ты» (**Т. Конц**, **И. Сенэш**).

Главный редактор **В. С. КРЮЧКОВ**
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, **И. Д. КАЗАКОВА**, **Л. Э. КРЕНКЕЛЬ**,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),
Н. П. СУББОТИН (главный режиссёр)
Технический редактор **Л. Е. Петрова**.

Пишите
нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

Пародистов сегодня много. Пожалуй, даже слишком. Почти не бывает концерта, чтобы на нем не выступил какой-нибудь пародист. Так почему же из огромной армии пародистов только считанные добиваются настоящей популярности?

Все дело в том, что пародии бывают двух видов. Одни пародисты, выходя на сцену, стараются добиться абсолютной, почти патологической схожести. Другие пользуются пародией как приемом для выявления самого интересного, самого яркого и комического в пародируемом персонаже.

На мой взгляд, наиболее интересным и ярким представителем второго направления является артист Геннадий Хазанов. Почти каждая его пародия—самостоятельный номер, существующий на сцене почти независимо от объекта пародии.

Наверное, нет на свете пародиста, которому бы не задавали стандартного вопроса: «А как сами «жертвы» относятся к вашим пародиям?» Так вот, к Хазанову относятся хорошо. Прежде всего потому, что его пародии действительно дружеские. А еще потому, что умные люди на шутки не обижаются. Случилось же так (не знаю, умышленно или случайно), что Хазанов пародирует только умных людей. Посудите сами: А. Райкин, Н. Озеров, Р. Рождественский, Н. Литвинов... По-моему, все эти люди заслуживают самых добрых слов и самых остроумных пародий.

Народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». К сожалению, увидеть выступление артиста на пластинке мы не можем. Техника еще до этого не дошла. Поэтому, перефразируя половицу, можно сказать: «Лучше один раз услышать артиста, чем сто раз о нем прочитать».

Так давайте не будем терять время. Послушаем, как выступает Геннадий Хазанов.

А. ХАЙТ

СМЕХ В ЗАЛЕ

*В зале, где звучит смех,
выступает лауреат Всесоюзного
конкурса артистов эстрады
Геннадий Хазанов.*

*На одиннадцатой звуковой странице
дружеские пародии юмористов
Александра Иванова и Аркадия Хайта
на поэта Роберта Рождественского
и артиста Зиновия Высоковского,
а также монолог Ю. Воловича
и Л. Измайлова «Жениться пришел».*

Дружеский шарж В. Шарковой

КАТИ КОВАЧ

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Венгрия

Ее имя и фамилия очень распространены в Венгрии, но когда кто-нибудь произносит: «Кати Ковач», — все думают именно о ней.

В биографическом справочнике написано: «Киноактриса, эстрадная певица». Кинематограф для Ковач начался на радио. Вместе с Яношем Коошем ее пригласили к микрофону для записи мюзикла «С завтрашнего дня я тебя больше не люблю». С тех пор она была занята в шести фильмах, а в 1968 году на фестивале в Пече получила премию за лучшее исполнение женской роли.

Вторую половину строчки в справочнике Кати объясняет сама: «В первую очередь я все же эстрадная певица. Девчонкой, живя в Эгере, я только и мечтала об этом. Но мне и не снилось, что один венгерский телеконкурс, на который я попала совершенно случайно, может так быстро превратить мечту в реальность»...

За последние годы Кати много гастролировала по Венгрии и за рубежом, в том числе в СССР, где она выступала минувшим летом. Пластинки ее выпущены в Японии и ФРГ.

Манера ее пения выразительна, ярка и по-комедиинному открыта, оптимистична. Работа Ковач на эстрадных подмостках, в кино, на телевидении требует четкого и весьма напряженного расписания. Для отдыха остаются считанные минуты.

— Для него у меня не хватает времени, — говорит певица. — Я живу в мире музыки, мире динамичном и трудном. Песня — это моя работа, а не отдых. Для пауз между репетициями есть у меня дома любимое надувное кресло. Но когда заберешься в него, то через несколько минут вспоминаешь, что уже пора включить магнитофон, проверить вчерашнюю запись, найти ошибки. Словом, жизнь моя бежит наперегонки со стрелками часов. Но я не жалею! Я счастлива, ибо в сегодняшнем мире конец приходит именно тогда, когда человека оставляют в покое...

Две «беспокойные» песенки Кати Ковач вы услышите в «Кругозоре».

В. КАРПЕНЧЕНКО

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461